

Лю Лицю

ВЫПУСКНИК ВОСТОЧНОГО ИНСТИТУТА (Г. ВЛАДИВОСТОК) И. Г. БАРАНОВ: ВЕХИ БИОГРАФИИ

Статья вносит определенный вклад в изучение биографии синолога И. Г. Баранова, проработавшего почти 50 лет в Китае. На основе уникальных документов, извлеченных из личного дела студента Восточного института Баранова, и не менее ценного материала Ипполита Гавриловича "Четыре года в Восточном институте. 1907-1911 гг. Из личных воспоминаний" раскрыты важные аспекты вузовской подготовки востоковедов, повлиявшие на профессиональную карьеру и послевузовскую деятельность И. Г. Баранова.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/1/36.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 1(75) С. 139-142. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Список литературы

1. **Бекарюков М. В.** Социокультурные предпосылки усиления интереса к эзотерическим учениям // Известия Алтайского государственного университета. 2011. № 2-2. С. 197-199.
2. **Блаватская Е. П.** Разоблаченная Изида. Том 1 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.magister.msk.ru/library/blavatsk/izida/izida004.htm> (дата обращения: 03.12.2016).
3. **Блаватская Е. П.** Тайная доктрина: Космогенезис. Том 1 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ezobox.ru/elena-blavatskaya/books/251/read/> (дата обращения: 03.12.2016).
4. **Борисова Ю. В.** Эзотерика как социокультурный феномен // Известия Волгоградского государственного технического университета. Серия: Проблемы социально-гуманитарного знания. 2013. Вып. 14. № 16 (119). С. 37-40.
5. **Губанов Н. И.** Ницета философии постмодернизма // Философия и общество. 2007. № 1 (45). С. 54-69.
6. **Данн П.** Магия эпохи постмодерна. Искусство магии в информационном пространстве современной эпохи. СПб.: ИГ «Весь», 2008. 224 с.
7. **Жданов В. В.** Изучение эзотерики в Западной Европе: институты, концепции, методики // Мистико-эзотерические движения в теории и практике. История. Психология. Философия: сб. материалов Второй международной научной конференции / отв. ред. С. В. Пахомов. СПб.: РХГА, 2009. С. 5-27.
8. **Зеланд В.** Трансерфинг реальности. Ступень I: Пространство вариантов. СПб.: ИГ «Весь», 2013. 224 с.
9. **Зоря К. В.** Хаос-магия: адаптация магии к эпохе постмодернизма // Мистико-эзотерические движения в теории и практике. «Тайное и явное»: многообразие репрезентаций эзотеризма и мистицизма: сб. материалов Четвертой международной научной конференции / отв. ред. С. В. Пахомов. СПб.: РХГА, 2011. С. 105-116.
10. **Йейтс Ф.** Джордано Бруно и герметическая традиция [Электронный ресурс]. URL: <http://psylib.ukrweb.net/books/yates03/index.htm> (дата обращения: 04.12.2016).
11. **Кроули А.** Магия без слез [Электронный ресурс]. URL: <http://b-oto.org/content/mwt.pdf> (дата обращения: 04.12.2016).
12. **Носачев П. Г.** Западный эзотеризм как сфера религиозно-философских исследований // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 1: Богословие. Философия. 2013. № 3 (47). С. 127-135.
13. **Розин В. М.** Как святого отличить от душевнобольного? Поиски демаркации между наукой и ненаукой заводят в семантический тупик [Электронный ресурс]. URL: http://www.ng.ru/science/2003-12-10/14_different.html (дата обращения: 02.12.2016).
14. **Ханеграаф В. Я.** Западный эзотеризм. Путеводитель для запутавшихся / пер. Е. Зори; ред. и посл. А. Л. Рычкова. М.: Центр книги «Рудомино», 2016. 256 с.
15. **Хус Б.** Новая эра каббалы. Современная каббала, Нью Эйдж и духовность в эпоху постмодерна // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2013. № 4 (31). С. 113-143.
16. **Шодем Г.** Основные течения в еврейской мистике [Электронный ресурс]. URL: http://royallib.com/book/sholem_gershom/osnovnie_techeniya_v_evreyskoy_mistike.html (дата обращения: 13.11.2016).
17. **Stuckrad K. von.** Western Esotericism: Towards an Integrative Model of Interpretation // Religion. 2005. № 35 (2). P. 78-97.

ESOTERICISM AS ONE OF SEGMENTS OF MODERN MASS CULTURE

Kulakov Igor' Fedorovich*Russian Christian Academy for the Humanities**ig.kulakov@list.ru*

The article deals with the role and place of Western esotericism in modern culture. It analyzes controversial aspects of conceptions of foreign (B. Hanegraaff, K. von Shtukrad) and domestic (V. M. Rozin) researchers, who influenced scientific understanding of the phenomenon. From the standpoint of the author, there is a vivid transformation of contemporary esotericism under the influence of globalization and secularization. The paper highlights the increasing role of the commercial component in the spread of esoteric teachings.

Key words and phrases: esotericism; pseudoscience; globalization; information society; commercialization; alternative religiosity; multiculturalism.

УДК 94(510)(092)

Исторические науки и археология

Статья вносит определенный вклад в изучение биографии синолога И. Г. Баранова, проработавшего почти 50 лет в Китае. На основе уникальных документов, извлеченных из личного дела студента Восточного института Баранова, и не менее ценного материала Ипполита Гавриловича «Четыре года в Восточном институте. 1907-1911 гг. Из личных воспоминаний» раскрыты важные аспекты вузовской подготовки востоковедов, повлиявшие на профессиональную карьеру и послевузовскую деятельность И. Г. Баранова.

Ключевые слова и фразы: синолог Ипполит Гаврилович Баранов; история Восточного института; история российского китаеведения; подготовка китаеведов.

Лю Лицю*Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток**jiayouliqiu2012@163.com***ВЫПУСКНИК ВОСТОЧНОГО ИНСТИТУТА (Г. ВЛАДИВОСТОК) И. Г. БАРАНОВ:
ВЕХИ БИОГРАФИИ**

Изучение биографий выпускников тех или иных учебных заведений позволяет выявить эффективность учебного процесса. Поле нашего внимания послужили Восточный институт, организованный в 1899 г. во Владивостоке, и его выпускник 1911 г. Ипполит Гаврилович Баранов.

В современной научной литературе имеются некоторые публикации о китаисте И. Г. Баранове (1886-1972), например, работы биобиблиографического характера. Так, китайский ученый Пэн Чуаньюн в своей книге [16, с. 17-21] дал краткую биографическую справку о И. Г. Баранове и привел список его работ из 49 названий. В свое время, подчеркивая публикаторскую деятельность И. Г. Баранова, П. Е. Скачков указал 91 его работу [11, с. 630], а А. А. Хисамутдинов привел несколько основных его публикаций [13, с. 69].

Несомненный интерес представляют статьи О. П. Еланцевой [6-8], А. А. Хисамудинова [12] и др., рассказывающие о жизненном пути Баранова. Однако, на наш взгляд, в них недостаточно раскрыта система преподавания и изучения китайского языка в Восточном институте, которая, несомненно, сказывалась на профессиональной карьере выпускников вуза, в том числе на становлении китаиста И. Г. Баранова.

В учебном процессе в Восточном институте были задействованы, с одной стороны, профессора и преподаватели П. П. Шмидт¹, А. В. Рудаков², лекторы – носители китайского языка Жунь Инь, Вань Ичжи, Цзян Цилунь и др., а с другой стороны – учащиеся. Несомненный интерес представляют освоение учащимися китайского языка, истории и культуры Китая, успехи и проблемы, сопровождавшие будущих китаистов. Ответить на вопросы изучения китайского языка позволяют архивные документы.

Среди личных дел студентов Восточного института, сохранившихся в Государственном архиве Приморского края (ГАПК, г. Владивосток), есть и личное дело И. Г. Баранова [5, д. 72], а в нем – прошение о приеме в институт, подлинники документов о среднем образовании, просьбы об освобождении от платы за слушание лекций и т.д. В Архиве востоковедов Института восточных рукописей РАН (АВ ИВР РАН, г. Санкт-Петербург) имеются воспоминания И. Г. Баранова [2, д. 255]. Нами установлены два варианта их оформления. Один – в качестве рукописи (22 тетради, 290 листов, с пометами и вставками, иногда плохо читаемыми), работу над которой И. Г. Баранов завершил в 1964 г. в Алма-Ате. Второй вариант воспоминаний – машинописный, объемом 159 страниц. Оба материала являются уникальным источником по истории изучения и преподавания китайского языка в Восточном институте. Частично они введены в научный оборот [4; 9].

Ипполит Гаврилович Баранов родился 30 января 1886 г. в с. Кривинское Курганского уезда Тобольской губернии. По окончании курса учения в Тобольском духовном училище, в августе 1900 г. он поступил в Тобольскую духовную семинарию и находился в ней по июнь 1906 г. [5, д. 72, л. 1]. В семинарии Ипполит Баранов изучал русский, греческий, латинский и немецкий языки и заслужил по ним хорошие и отличные отметки, что говорило не только о его способностях, но и о большом трудолюбии, усердии, ответственности и исполнительности.

Для получения высшего образования Ипполит выбрал юридический факультет Императорского Томского университета, рассчитывая самостоятельно добывать средства на жизнь и на учебу. Позднее он вспоминал: в университете «работали ученые с именами», а «посещать лекции мне не представлялось возможным. Лекции читались в дневные часы, то есть во время службы в учреждениях» [2, д. 255, л. 2]. Это привело к пропускам занятий, и, в конечном итоге, студент-первокурсник вынужден был отказаться от сдачи семестровых экзаменов [5, д. 72, л. 13], решив летом перевестись в Восточный институт во Владивостоке. В личном деле И. Г. Баранова сохранилось его прошение от 1 сентября 1907 г. на имя директора Восточного института А. В. Рудакова: «Покорнейше прошу зачислить меня в число студентов вверенного Вам института» [Там же, л. 7]. Занятия на первом курсе начались 17 сентября 1907 г.; через три года и восемь месяцев, 16 мая 1911 г., было выдано свидетельство, в котором указывалось: «Дано Ипполиту Гавриловичу Баранову в том, что он, по окончании курса в Восточном институте по китайско-маньчжурскому отделению, выдержал установленные выпускные испытания и удостоен аттестата об окончании курса Восточного института по первому разряду, каковой и будет ему выдан по изготовлении» [Там же, л. 44].

Студенческая жизнь для Баранова явилась неотъемлемой частью его профессионального становления. Это подтверждают воспоминания: «...На первом курсе велось преподавание только четырех предметов: китайского разговорного и английского языков, географии Китая и политической экономии. Для желающих преподавался необязательный французский язык, утром с 8 до 9 часов, т.е. до начала других лекций. Языки специализации – японский, монгольский, маньчжурский, корейский и необязательный тибетский, – пояснял И. Г. Баранов, – начались со второго курса, когда студенты сами выбрали себе одно из отделений: китайско-маньчжурское, японо-китайское, монголо-китайское и корейско-китайское» [4, с. 75, 77].

Ипполит Баранов отмечал, что «изучение китайского языка мы начали по учебнику профессора П. П. Шмидта “Опыт мандаринской грамматики”, занятия вел сам Петр Петрович при содействии китайского учителя, которого он пригласил из Пекина... На его обязанности лежало выписывать на классной доске мелом иероглифы и вести разговор на родном ему языке со студентами, исправляя построенные ими фразы и их неправильности в произношении» [4, с. 77; 14]. По мнению студента, «лекции профессора Шмидта отличались содержательностью и казались интересными» [4, с. 78], так как наряду со знаниями по китайскому языку учащиеся получали обширные сведения по этнографии Китая.

На втором курсе восточники продолжали изучать китайский язык, но уже под руководством двух профессоров. С профессором П. П. Шмидтом студенты «приступили к чтению китайской повести “Судьба Фан-Дэ”». В этом издании текст напечатан параллельно на литературном и разговорном языках пекинского наречия.

¹ Петр Петрович Шмидт (1869-1938) – известный китаист, окончил факультет восточных языков Санкт-Петербургского университета. В течение трех лет (1896-1899 гг.) был в командировке в Пекине (Китай). В 1899 г. начал преподавать в Восточном институте (г. Владивосток), в 1920 г. уехал из Владивостока в г. Ригу.

² Аполлинарий Васильевич Рудаков (1871-1949) – известный китаист, коллега П. П. Шмидта, выпускник Санкт-Петербургского университета. С 1896 г. по 1899 г. находился в командировке в Китае. Осенью 1899 г. приступил к работе в Восточном институте, в 1906-1917 гг. руководил институтом.

Русского перевода, словаря и грамматических пояснений к этой повести в напечатанном виде не было дано. Читали текст все учащиеся по очереди, каждый фразу за фразой. Во время чтения профессор постоянно проводил сравнение литературного и разговорного языков. Опять требовалось от студентов заранее самим кропотливо подыскивать по словарям и выписывать незнакомые иероглифы...» [4, с. 98; 15].

С профессором А. В. Рудаковым второкурсники начали изучать китайский деловой язык, опираясь на официальные документы, опубликованные в сборниках, составленных Аполлиналием Васильевичем. Баранов вспоминал: «Профессор приходил на лекции один, без китайского лектора..., усаживался в аудитории на стул и, обращаясь к одному какому-нибудь студенту или офицеру¹, просил его читать незнакомый текст, перевести, делать грамматический разбор. В случае ошибок отвечавшего, профессор вносил поправки. Он говорил, что переводчик должен сохранять колорит подлинника» [4, с. 97].

На занятиях А. В. Рудакова от студентов тоже требовалась предварительная самостоятельная работа. Некоторые учащиеся уклонялись от активной учебы и присутствовали на лекциях в качестве пассивных слушателей. На старших курсах по разговорному китайскому языку студенты читали книгу «Гуань-хуа чжи-нань. Руководство к изучению мандаринского наречия» [10]. Кроме лекций в дневные часы, в вечернее время проводились обязательные занятия студентов с лекторами – носителями китайского языка. Ипполит Баранов высоко оценивал такую форму учебы.

Важное место в преподавании и изучении китайского языка занимали командировки в Китай. Следует согласиться с мнением О. П. Еланцевой [7, с. 17-18]: Ипполит Баранов стремился попасть в тот район Китая, где можно было получить больше интересной и значимой профессиональной информации по китайскому языку и Китаю. Для этого он использовал любую возможность.

Студент Баранов несколько раз выезжал в Китай; в ходе одной из командировок дополнительно посетил южный район страны, о чем позже вспоминал: «Мне хотелось посмотреть Шанхай, где служили кое-кто из наших востоковедов... Я желал узнать, на случай, если мне пришлось бы служить в этом городе, как я буду переносить тамошний климат, об отрицательных сторонах которого ходило много разговоров» [2, д. 255, л. 232]. Баранов отправился в Российское консульство в г. Чифу, попросил князя Мещерского выдать из командировочных денег некоторую сумму на путешествие. Консул встретил просьбу словами: «Что? Не выдержишь?». Он думал, что Ипполиту наскучил бесконечный дождь, и он спасается от него, уезжая в Шанхай. Деньги Ипполиту выдали [7, с. 17-18].

Ипполит добрался до Шанхая. В воспоминаниях читаем: «Я прожил с месяц в этом шумном, жарком и душном людском муравейнике и без сожаления, а, наоборот, с удовольствием, покинул его». И далее: «С трудом я переносил влажный жаркий воздух. Я стал чувствовать себя тоже не важно. Бывали ночи, когда из-за духоты и жары я совершенно не мог спать» [2, д. 255, л. 247, 250].

Несмотря на тяжелые условия, студент ознакомился «с нравами и бытом разно племенного шанхайского населения». «Он посмотрел многое: территорию самой богатой и благоустроенной концессии – французской; побывал в той части города, где проживало местное китайское население и которая отличалась удручающим антисанитарным положением; посетил большую пряядильную фабрику, одну из лучших по организации труда, и воочию наблюдал массу китайского рабочего люда, занятого длинный рабочий день утомительным трудом» [Там же, л. 237, 238].

Вернувшись в г. Чифу, Ипполит встретился с консулом Мещерским и из его уст услышал оценку закончившейся поездки. «Консул, когда увидел, как я осунулся, похудел и почернел от загара, сказал другим студентам, что, если кто хочет убавить себе срок жизни лет на пять, то тот может поехать в Шанхай» [Там же, л. 250].

Таким образом, особенности изучения китайского языка в Восточном институте заключались в опоре на живой разговорный язык, при этом использовались разные методики преподавания. Профессоры-китаисты П. П. Шмидт и А. В. Рудаков требовали от студентов закрепления пройденного на лекциях материала, предварительной подготовки к занятиям, ориентируя их на большой самостоятельный труд и активное изучение китайского языка. Важно отметить разнообразный языковой жанр китайского языка, изучаемого в Восточном институте: разговорный, литературный, официальный и др. Это позволяло студентам погружаться в языковую среду, понимать, как правильно говорить по-китайски в разных языковых ситуациях. Изучение китайского языка шло параллельно с изучением литературы, культуры, обычаев, экономики и политики Китая. Иными словами, языковая коммуникация строилась на ознакомлении с разными сферами изучаемой страны, что позволяло сформировать прочную профессиональную основу китаистов.

После окончания Восточного института Ипполит Гаврилович Баранов уехал в Китай, в г. Харбин. Там он жил и работал до 1958 г. С декабря 1911 г. по август 1912 г. И. Г. Баранов являлся драгоманом китайского языка при Главной бухгалтерии Управления КВЖД в Харбине; с 1924 г. по 1931 г. служил агентом Экономического Управления КВЖД. Но все же в его трудовой деятельности преобладавала преподавательская работа. Склонности к ней стали проявляться еще в институте. В течение всех лет студенчества он весьма успешно занимался репетиторством, о чем указывал в воспоминаниях [4, с. 150-153]. Неслучайно П. К. Гольденштедт, проводивший занятия по английскому языку в Восточном институте, давая рекомендацию И. Г. Баранову, подчеркивал его усердие, добросовестность и интерес к учебе, достижение солидных теоретических и практических знаний, накопленный преподавательский опыт [1, д. 10].

В течение 1914-1915 учебного года И. Г. Баранов преподавал в Харбинской Торговой школе коммерческую географию, причем им были достигнуты весьма удовлетворительные результаты. Долгое время он преподавал китайский язык, географию и экономическую географию в Торговой школе; вел курс краеведения в Харбинском педагогическом институте [Там же].

¹ В Восточном институте вместе обучались студенты и офицеры-слушатели.

Продвижению И. Г. Баранова по ступеням преподавательской карьеры способствовал багаж, полученный в Восточном институте. Когда в 1932 г. Ипполиту Гавриловичу потребовалась поддержка ученых для получения звания доцента, он обратился к своему бывшему наставнику П. П. Шмидту. В ответ был получен лаконичный, но весьма лестный отзыв профессора Латвийского университета Шмидта, датированный 1 августа 1932 г.: «Уже будучи студентом Восточного института, И. Г. Баранов отличался не только прилежанием, но и интересом к науке. По окончании Института он изучал преимущественно административный строй, быт и верования китайского народа и напечатал по этим отраслям науки много научных исследований, которые по своему достоинству соответствуют ученой диссертации. Ввиду всего этого я уверен, что И. Г. Баранов вполне заслуживает звания доцента высшего учебного заведения» [Там же]. Ярким подтверждением объективности данной характеристики служит книга И. Г. Баранова [3]. Она вобрала собранный Ипполитом Гавриловичем и опубликованный им в 1922-1938 гг. в Китае уникальный материал: «Черты народного быта в Китае (народные праздники, обычаи и поверья)», «Обычаи и обряды, связанные с рождением ребенка, браком и смертью», «Китайский новый год», «Очерк торгового быта в Китае», «По китайским храмам Ашихэ» и т.д.

Таким образом, учеба и профессиональная деятельность китаиста Ипполита Гавриловича Баранова была тесно связана с Восточным институтом во Владивостоке. Получив высшее востоковедческое образование на Дальнем Востоке России, опираясь на знания и опыт, приобретенный в *alma mater*, он почти полвека проработал в Китае, внес значительный вклад в становление российской школы китаеведения, стал известным и уважаемым китаистом.

Список литературы

1. Архив востоковедов Института восточных рукописей РАН (АВ ИВР РАН). Ф. 153. Оп. 1.
2. АВ ИВР РАН. Разряд 1. Оп. 1. Китай.
3. Баранов И. Г. Верования и обычаи китайцев. М.: Муравей-Гайд, 1999. 304 с.
4. Баранов И. Г. Четыре года в Восточном институте. 1907-1911 гг. Из личных воспоминаний // Воспоминания о Восточном институте, 1907-1911 гг. / авт.-сост. А. А. Хисамутдинов, Г. П. Турмов. Владивосток: Дальневосточный федеральный ун-т, 2015. С. 30-182.
5. Государственный архив Приморского края (ГАПК). Ф. 115. Оп. 1.
6. Еланцева О. П. Ипполит Гаврилович Баранов: становление профессиональной карьеры китаиста // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: материалы VI Международной научно-практической конференции (Благовещенск – Хэйхэ, 16-18 мая 2016 г.) / отв. ред. Д. В. Буяров, Д. В. Кузнецов. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2016. Вып. 6. С. 165-169.
7. Еланцева О. П. Китаист И. Г. Баранов: к 105-летию окончания Восточного института во Владивостоке // Регион в приграничном пространстве: Международная научная конференция: в 2-х ч. / Забайкальский государственный университет. Чита, 2016. Ч. 1. С. 15-18.
8. Еланцева О. П. Китаист-харбинец Ипполит Гаврилович Баранов: к историографии трудов // Владивосток – точка возвращения: прошлое и настоящее русской эмиграции: Вторая международная научная конференция (г. Владивосток, 12-14 октября 2016 г.): программа и тезисы / отв. ред. С. М. Дударенко. Владивосток: Дальневосточный федеральный ун-т, 2016. С. 115-117.
9. Еланцева О. П., Трубич О. А., Лю Лицю. «Научить слушателей говорить, читать и писать по-китайски»: записки профессоров китайской словесности Восточного института А. В. Рудакова и П. П. Шмидта (1915 г.) // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2015. № 4 (34). С. 34-40.
10. Рудаков А. В. Гуань-хуа чжи-нань. Руководство к изучению китайской мандаринской речи. Владивосток: Паровая типо-литография газ. «Дальний Восток», 1904. Вып. 1. 28 с.
11. Скачков П. Е. Библиография Китая. М.: Изд-во восточной литературы, 1960. 691 с.
12. Хисамутдинов А. А. Русские синологи – вымирающее племя (И. Г. Баранов) // Хисамутдинов А. А. О чем рассказали китайские львы. К истории Восточного института / предисл. Г. П. Турмова. Владивосток: Изд-во ДВГТУ, 2010. С. 109-123.
13. Хисамутдинов А. А. Три столетия изучения Дальнего Востока (материалы к библиографии исследователей) / отв. ред. П. Г. Горовой; Российская академия наук, Дальневосточное отделение, Центральная научная библиотека. Владивосток: Дальнаука, 2007. Вып. 1 (1639-1939). 667 с.
14. Шмидт П. П. Опыт мандаринской грамматики с текстами для упражнений. Пособие к изучению разговорного китайского языка пекинского наречия. Владивосток: Типография Т-ва Сушинский и К⁰, 1902. 208 с.
15. Шмидт П. П. Судьба Фан Дэ. Повесть из сборника Цзинь-гу ци-гуань. Владивосток: Типо-литогр. Восточного института, 1909. Ч. 1. 64 с.
16. 彭传勇. 哈尔滨俄侨中国学家: 生平, 活动, 著作. 北京: 中国社会科学出版社, 2014年. 215页 (Пэн Чуаньюн. Российские китаисты-эмигранты в Харбине. Пекин: Китайское общество, 2014. 215 с.).

THE GRADUATE OF THE ORIENTAL INSTITUTE (VLADIVOSTOK) I. G. BARANOV: SUMMARIZED BIOGRAPHY

Liu Liqiu

Far Eastern Federal University in Vladivostok
jiayouliqiu2012@163.com

The article contributes to studying the biography of the sinologist I. G. Baranov, who worked in China for nearly 50 years. Relying on unique documents acquired from the student Baranov's personal record and the equally valuable book by Hippolyt Gavrilovich "Four Years in the Oriental Institute. 1907-1911. From Personal Memories" the author discovers important aspects of the orientalist's academic training, which influenced I. G. Baranov's professional career and post-graduate activity.

Key words and phrases: sinologist Hippolyt Gavrilovich Baranov; history of the Oriental Institute; history of Russian sinology; sinologists' training.